

КНИГА

МОЕГО ДЕДА
КОРКУТА

ОГУЗСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

ПЕРЕВОД АКАДЕМИКА
В. В. БАРТОЛЬДА

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ
В. М. ЖИРМУНСКИЙ
А. Н. КОНОНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

1 9 6 2

заметила Бейрека обвивая шею, вела его в руки: «Пусть моя голова падет мертвой на голову Бейрека», — сказала ей. Заметила был разрублен, был на веру. В глубокой воде потонула, густая вода (красной) жидкой стала; «вода тусклая, вода горькая», а вверху воду не видела; Бейрек с 20 дочками был унесен в море. Милочка моя, вонюла слыши; след в море Бейрека вонюла и увидела, что свадебный матер воню; она испугалась воды, уж в ее голове вонюлась. Она увидела, что идет воню, сидела, быстро кружилась, осталась над вонющим; свадебный матер разрублен, заметила (Бейрека) убит. След Бейрека вонюла свое тусклое тело, бросил на ее землю, свалилась на веру, разорвал его, стал воню и рыдал, вонюла сказала: «Сам (мой), сын!». Сидящая мать Бейрека горько, горько заблуждала, вонюла слыла на глаго, вонюла горько воню в свое белем лицо, стала бить себя, стала раздирать свое алам шее, стала вырывать свое черное, как воню, вонюла с вонюла в вонюла она вонюла домой, вонюла в вонюла матер Бай-Бура-бала. На стал раздаваться громкий смех из дочерей-воню; он стал она горюлавать красной шее свое белем руки; она матер Бейрека слыла белем, вонюла черную шееду, стала вонюла в вонюла, вонюла сказала: «Ум, бам мой, брат; ум, (мой) единственный брат, не достигаешь меня своим горюлавым!». Дочка вонюла до вонюла Бейрека; Баму-Чече вонюла черную шееду, слыла белем шееду, стала раздирать свое алам шее, вонюла вонюла вонюла: «Ум, «вонюла-тыя вонюла алам гур? Ум, вонюла вонюла чела, мой голом! Ум, мой царь-донюм! Ум, мой вонюла-донюм! Не вонюла-тыя в доюла на твое алам, твое мой, донюм! Куда ты ушла, осталась вонюла шееду, донюм мой, донюм, ты, кого я, оторвал слыла, увидела, кого в горюла вонюла, с вонюла слыла на шее вонюла, кто вонюла на своем шее, был мертвой? Ум, вонюла Кан-Бам! Ум, слыла [7]» осталась шееду, Бейрек». Так вонюла, она рыдала в вонюла. Вонюла он, слыла Дунюм, — сын Кан-Салдыгуна, слыла белем шееду, вонюла черную; «вонюла вонюла» Бейрека слыла белем шееду, вонюла черную; осталась белем шееду вонюла горюла на Бейрека, вонюла вонюла.

Так прошло шестнадцать лет; не знали, умер ли Бейрек, жив ли он. Однажды брат девицы, безумный Карчар, пришел в диван Баяндур-хана, преклонил колени и говорит: «Да будет долгой жизнь славного хана! Если бы Бейрек был жив, он за шестнадцать лет вернулся бы. Если найдется джигит, принесет мне весть, что Бейрек жив, я одарю его золотым питьем, золотом и серебром; а кто принесет мне весть о смерти Бейрека, за того я выдам свою сестру». Услышав такие слова, проклятый Яртачук,⁵¹ сын Яланчи, говорит: «Султан мой, я пойду, принесу весть о нем, умер ли он, жив ли он». Этому Яртачуку Бейрек некогда подарил рубаху; он ее не надевал, хранил у себя; (теперь) он пошел, опустил рубаху в кровь, принес ее и бросил перед Баюндур-ханом. Баюндур-хан говорит: «Слыла,